

tem qualities of settlements, such as “specialization and cooperation”, “hierarchical submission”, “centrality”.

As a result of the analysis of applied terms and their definitions, and also author's reasoning is given the con-

cept's characteristic of “bearing” and “sustainability” of settlements in settling system.

УДК 711.4-168 (476.4) «18»

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ «ПЛАНА НОВОГО УСТРОЙСТВА»
МЕСТЕЧКА ГОРКИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ (1840-е гг.)**

Сергачев С.А.

Доктор архитектуры, профессор, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

В официальных документах первый генеральный план Горок, который разрабатывал архитектор Анжело Кампиони, назывался “план нового устройства местечка Горки”. Сам архитектор использовал для обозначения этой проектной документации и другие слова: “проект общего плана правильного устройства селения” или “план правильного устройства местечка Горки”. Подходы к разработке этого генерального плана и последующая его реализация отличались от аналогичных работ по другим городам Российской империи, активно проводившихся в конце XVIII – первой половине XIX в., в том числе и в Беларуси. Обычно эта работа выполнялась столичными архитекторами, а А. Кампиони жил и работал в Горках, что помогло в большей степени учесть социально-экономические факторы, особенности градостроительной структуры и избежать осуществления оторванных от жизни идеальных композиционных построений.

Введение. Архитектор Анжело Кампиони, участвовавший в строительстве объектов Горыгорецкой земледельческой школы (ГЗШ), после ее открытия 15 августа 1840 г. был в оставлен в качестве прикомандированного чиновника Министерства государственных имуществ в Горках [1, с. 151], так как “неотлагательной постройки” требовали гостиный двор, церковь, сарай для пожарных инструментов, водяные мельницы, молочник, другие хозяйственные строения. Продолжались также ремонты сооружений прежнего имения (оранжерея). Некоторые работы в новых зданиях, например, перестилание полов, были плановыми (естественная усушка досок). Архитектору приходилось вновь заниматься отделкой помещений, заказывать материалы, нанимать мастеров. Часть помещений переоборудовали под жилище директора ГЗШ и служащих,

под гостиные комнаты для приезжих и др. А это – изменения планировки, устройство новых лестниц и т.д. Пришлось переделывать печи (“сломать и вновь переделать” 14 печей, а 15 “переправить”) – следствие слабой квалификации местных печников.

Но самое ответственное поручение для А. Кампиони в этот период было связано с составлением планов местечка Горки и имений (5 фольварков, 25 селений), принадлежащих ГЗШ.

Основная часть. Соседство комплекса ГЗШ и местечка Горки, в прежнем его состоянии, было невозможным. Здания школы создавали ансамбль, характеризовавшийся целостностью среды, единством художественных образов и выразительностью форм классической архитектуры. В местечке преобладала исторически сформировавшаяся, обветшавшая застройка, хотя и там начались перемены. В 1840 г. была учреждена почтовая станция, принимавшая корреспонденцию по направлениям на Оршу и Шклов.

В Российской империи, в том числе и в губерниях на территории Беларуси, с конца XVIII века проводились работы по переустройству городов. В определенный геометрический порядок приводилась уличная сеть, укрупнялись кварталы, формировались системы площадей, что способствовало росту городских территорий, упорядочению и регламентации их застройки. Создание учебного заведения, которое должно было стать образцом современных и эффективных методов обучения и сельскохозяйственного производства, повлияло и на судьбу Горок.

Намерение заняться переустройством местечка было вначале высказано Министерством, очевидно, в мягкой форме, так как директор школы Ф. Стендер 18 февраля 1841 г. сообщил, что работы начнутся, когда приедет назначенный топограф. Но тот запаздывал, а вскоре пришло высказанное в резкой форме приказание срочно начать работы. Все возложили на Кампиони; уже 3 апреля он доложил конторе ГЗШ: *“...я тотчас занялся проектом общего плана правильного устройства селения, который вчерне закончен и отдан для переделки начисто межжевцику Крику”* [2, л. 4].

Кампиони понимал сложность этой работы и в творческом плане, и в связи с ее большим объемом. Он прожил в Горках уже несколько лет и знал, что представляло из себя местечко. К тому же отсутствовала топографическая съемка *“не имеется никаких съемок местоположения и измерения”*. А Кампиони понимал, что речь следует вести не только о самом местечке, но и о прилегающих слободах: Заречной и Казимировской. Но он был готов заняться и съемкой, если его снабдят астролябией и другим инструментом: *“хотя я и не землемер, но по крайнему моему разумению не премину неукоснительно заняться сим”*.

Как одну из проблем он назвал и отсутствие *“рисунков архитектора Тона, для руководства в составлении крестьянских строений”*, просил его ими снабдить. Но, если проектов все же не будет, он предлагал *“часть их составить по собственному соображению”*, так как за *“казенный”* счет без разрешения строить было нельзя.

Кроме того, он был озабочен процессами, уже происходящими. Так, он знал о намеченном строительстве торговых лавок на земле, принадлежащей Свято-Троицкой церкви, и просил не допустить их размещения ближе, чем 4 сажени от колокольни. Ведь в этом месте неизбежно улицу придется спрямлять и расширять (*“ибо в сем самом месте улица сия крива”*), то есть сносить только что возведенные строения. Это свидетельствует о том, что принимаемые Кам-

пиони решения основывались на знании конкретных ситуаций.

Вместе с тем, архитектор обратился в контору с просьбой, чтобы ему указали, чем предпочтительно заниматься: поручением от 13 марта – составление плана местечка Горки или поручением от 24 марта – планы, фасады и сметы *“для 45 разных строений”*, требующихся ГЗШ. При этом с него ведь не были сняты заботы об уже строящихся сооружениях. Очевидно, архитектор оказался в сложной ситуации, – множество и разнообразие работ, сжатые сроки и т.д.

14 апреля Кампиони представил генплан, отметив, что все выполнено *“согласно Свода Законов Тома 12 Устава строительного Статей 758, 761, 762, 774, 776, 777, 780, 781, 783, 787, 788, 789, 790, 793, 795 и 796”*. А когда 24 апреля прибыл топограф С. Широков, то ему было велено: *“с завтрашнего же дня приступить вместе с Кампиони к съемке местечка Горок”*.

30 мая 1841 г. в Горках был Е. Брадке – директор Департамента сельского хозяйства Министерства, который, ознакомился с ГЗШ, смотрел генеральный план и приказал *“сколь возможно наипоспешнейше окончить планы правильного устройства местечка Горок”*. Последовало и такое указание: *“при составлении плана назначить особые кварталы для жительства евреев отдельно от государственных крестьян”*.

22 июля того же года в Горках побывал Министр государственных имуществ граф П. Киселев, который дал еще более конкретные указания: *“угодно было учинить тоже некоторые перемены, и, между прочим, лично обозначить линию проведения шоссейной дороги”*. Кампиони так и отметил в одном из документов: *“словесно приказав мне исполнять”*, что может свидетельствовать то, что он был не согласен с этими указаниями.

Своеобразной помощью стало сообщение из Министерства о том, что архитектор Тон занимается только сельскими строениями, а Горки – местечко, поэтому *“препятствий нет”*. Кампиони получил возможность ис-

пользовать собственные проекты жилых и хозяйственных строений.

22 августа 1841 г. генеральный план был представлен для отправки в столицу, где чиновники долго не могли принять решение. Через 5 месяцев, 22 января 1842 г. Министерство отреагировало, причем, одобрительно, хотя и с серьезными замечаниями:

“– проектируемая вновь Оршанская дорога не направляется по прямой линии;

– весь план представляется в виде весьма различных неправильных кварталов без верного расположения площадей и домов относительно самих улиц”.

А ведь прямая линия шоссеиной дороги была обозначена лично Министром при посещении Горок. И вдруг Кампиони ослушался. Но само название местечка свидетельствует о рельефе местности, о сложности проведения шоссеиной дороги по прямой линии, да еще минуя местечко. Такая дорога получила бы значительные уклоны, кроме того, вокруг Горок сразу 3 реки, с которыми невозможно разминуться. Поэтому Кампиони максимально учел исторически сложившуюся трассу, (она сохранилась и сейчас – современные ул. Советская и Якубовского), не опасаясь того, что она идет через местечко, даже с поворотом, чтобы пройти через самый его центр – Рыночную площадь. А что касается идеальных решений в виде прямых улиц и правильной формы кварталов в виде квадратов или прямоугольников в плане, то этим грешили многие генеральные планы, разрабатывавшиеся тогда в Российской империи. При реализации проекта, убедительно и современно смотревшегося на бумаге, нередко возникали проблемы. Кампиони же старался максимально использовать сложившуюся градостроительную ситуацию. Он выровнял улицы, предусмотрел создание центра с площадью, подправил конфигурацию кварталов в плане. Ведь расширение улиц и придание жилым кварталам правильного очертания в плане – это снос многих жилых и хозяйственных зданий, передел границ земельных наделов и т.д. Поэтому он созна-

тельно пошел на то, чтобы там, где нет особой нужды, не трогать застройку только для того, чтобы генплан соответствовал неким идеальным построениям.

Возможно, поэтому проект долго рассматривали в С.-Петербурге. Ведь то, что прямая линия шоссе обозначена самим Министром, чиновники знали. Надо полагать, знали они и то, что уже разработаны и ждут утверждения правила *“об устройстве шоссе”*. Действительно, 24 ноября 1842 г. Императором был подписан соответствующий Указ, которым, среди прочего, было установлено, что проект шоссе должен разрабатываться, *“определяя в точности избранное для шоссе направление, и имея все необходимые к оному профили и планы”* [3, с. 153]. Понимали чиновники и то, что линия, обозначенная Министром в качестве трассы шоссе, не могла быть реализована. Поэтому, не отклоняя проект, Департамент потребовал учесть:

– “чтобы по возможности не было стеснения жителям местечка;

– если бы оказалось неудобным провести дорогу по направлению прямой линии, минуя местечко, то Вы можете провести ее и через местечко, но чтобы местечко было проведено в порядок”.

Через три месяца (6 мая 1842 г.) Кампиони представил новый план, с пояснениями. Он объяснил, почему шоссеиная дорога не может миновать Горки, предложил перенести на новое место одну из церквей, перенести внутрь ограды колокольню другой церкви, чтобы сформировать в центре местечка площадь с гостиним двором, перенести на новое место синагогу и др. Кроме того, есть указание еврейское население переселить в одни кварталы, а крестьян – в другие. Кампиони пояснил, что он это выполнил *“насколько самая местность и обстоятельства сего позволяют”*, продемонстрировав понимание сути местечка. Он отметил, что Казимировская и Заречная слободы заняты пахотными крестьянами, жителям этих слобод нет смысла перебираться в центр. Он разъяснил и суть его планировочной структуры, при которой

сетка прямоугольных кварталов накладывается на сложный рельеф. Он отметил, что пока косогоры не застроены, но в будущем горожане на занятие этих мест *“при усиленном здесь народонаселении охотно согласятся”*.

Реакция Департамента на проект в начале выразилась в требовании пояснить, за чей счет будет осуществлен перенос церкви и колокольни и согласовано ли занятие церковных земель под застройку жилыми домами. И хотя в ГЗШ нашли нужные аргументы для ответа, но вопрос был справедлив, и в последующем эту проблему все же пришлось решать [4, л. 4–5].

И вот 19 ноября 1842 г. из С.-Петербурга отправили известие в ГЗШ о том, что Министр одобрил представленный *“план нового устройства местечка Горки”* [2, л. 63]. При этом было обращено внимание автора проекта и начальства ГЗШ на то, что это сделано с нарушением установленного порядка, так как право утверждать планы казенных селений предоставлено начальникам губерний. То есть утвердить мог и чиновник рангом ниже, чем Министр. Но было принято во внимание, что Горки теперь принадлежат *“образцовому учреждению”* и местечко имеет *“исключительное назначение”*. В качестве мероприятий, которые требовалось выполнять при реализации проекта, указывалось: избегать *“всяческого отягощения жителей”*; при устройстве жилых домов предусматривать интервалы между ними; организовать сбор бульжника на полях, очевидно для фундаментов. И предложено: *“при возведении новых крестьянских домов принять в руководство нормальные чертежи, изданные от министерства обратив внимание на возведение некоторых строений землебитных, фахверковых, глиняных...”*. Термины *“нормальный чертеж”* или *“нормальный проект”* обозначали документацию для типового строительства общественных зданий [5, с. 180]. Так и укоренилось впоследствии, но в данном случае эти слова относились к проектам жилых домов.

Когда потеплело, 19 апреля 1843 г., Кампиони напомнил конторе ГЗШ, что надо начинать работы по реализации плана: от-

дать соответствующие распоряжения топографу С. Широкову, геодезисту Ляшкевичу, межевщику Э. Крику; выделить рабочих и материалы – бревна для *“коренных столбов”*, для выноса планировочного решения на местность.

Летом 1843 г. работы уже шли активно. Но не все жители с энтузиазмом восприняли перемены. Требование покинуть нажитое место, связанное, например, с торговлей или ремеслом, порой воспринималось как катастрофа, даже при том, если вместо ветхого дома помогали на новом месте отстроиться заново. Для решения проблем прибегали даже к помощи пристава Оршанского уезда. В обследовании состояния домов, предназначенных к переносу, участвовал и губернский архитектор Бусырский.

Реализация проекта была полностью возложена на Кампиони. 5 мая 1844 г. он обратился к директору ГЗШ с изложением основных проблем по переустройству местечка. Перемены границ земельных наделов, вызванные новой трассировкой улиц и переселением жителей, стали основой того, что *“возникают споры и неудовольствия ... особенно там, где отходят огородные земли”*. Но Кампиони отметил и положительную тенденцию, которая, вполне возможно, формировалась с его участием. Это было связано с выведением *“крестьян из еврейских кварталов и евреев из крестьянских”*. Некоторые хозяева стали обмениваться участками, в случае неравнозначного обмена происходила денежная компенсация (*“взаимные вознаграждения”*). А вот жители местечка из числа отставных солдат требовали отвода участков не по распоряжению начальства, а с *“одобрения и согласия общества”*. Крестьяне же нередко, ссылаясь на бедность, строили дома, не украшающие застройку (*“не соответствующие дома”*). Поэтому Кампиони внимательно подходил к реализации своего проектного решения, понимая, какой проблемой для жителей Горок стало переустройство местечка. Он отметил, что *“таковые затруднения требуют соображения”*, и просил *“снабдить меня инструкцией на сии слу-*

чаи”. Права, которые предоставляла его должность, очевидно, были уже исчерпаны.

И, тем не менее, перемены в Горках были разительные. Уже вскоре было отмечено, что *“местечко и деревни мало по малу перестраиваются и приводятся в лучшее положение: дома строятся по нормальным проектам”*. ГЗШ оказывала помощь жителям местечка *“отпуском леса”*. Относящаяся к маю 1844 г. статистика свидетельствует: новых домов (надо полагать, не только заново построенных, а также перенесенных и поправленных) появилось в самом местечке) – 120, в Заречной – 82, в Казимировской – 150. Из них 339 крестьянских и еврейских домов, а 14 – духовного ведомства (сумма на 1 дом не сходится с предыдущими цифрами) При этом все огородные земли и часть пахотной земли в Заречной слободе *“вошли в состав сих планов”*. Где была возможность, Кампиони не отдавал под застройку или улицы земли, приносявшие доход жителям Горок.

Надо полагать, неизбежны были и отступления от документации. Поэтому в отчете ГЗШ за 1844 г. отмечено, что генеральный план Горок *“ныне вновь исправляется для избежания слишком значительных и убыточных для обывателей передвижения их домов”* [6, л. 46]. 17 января 1845 г. Кампиони представил откорректированный *“Генеральный план правильного устройства Местечка Горок”* [7, л. 41] с пояснением, что все снесенные дома принадлежат *“не хлебопашцам”*. Он по-прежнему стремился не занимать пахотные земли, отметив, что *“перекрестки некоторых улиц не составляют прямые углы и другие даже не идут по прямым линиям, по той причине с одной стороны гористые местоположения и овраги не позволили избежать его и с другой для сохранения крестьянских огородов и садов кои доставляли хозяевам некоторых доходов”*. Этот план Министерство утвердило быстро – 20 марта 1845 г. без замечаний, лишь с пожеланием, *“чтобы жителям не было никаких неудобств и притеснений”*.

Кроме того, выделялось 1500 рублей серебром для помощи населению.

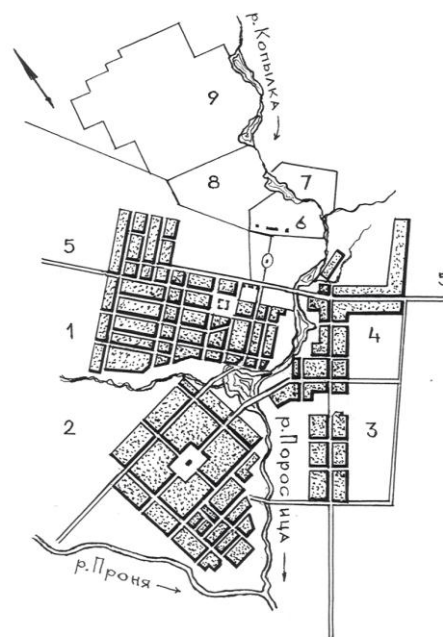

Рисунок 1 – План местечка Горки, 1859 г.:
1 – местечко; 2, 3 и 4 – слободы;
5 – Оршанская дорога; 6 – институт; 7 – дендрарий;
8 – учебная ферма; 9 – опытное поле

Эти средства очень были нужны. Например, в мае Кампиони доложил о необходимости принять меры по одному из жилых домов, который *“может безопасно еще год простоять, но крыша сверх безобразия ... угрожает ежедневно падением при чем могут последовать несчастья ... в отвращение чего долгом считаю донести конторе о понуждении Шлемовича снять крышу или понудить к исправлению стропил по указанию”*.

Внимательно Кампиони относился к размещению и архитектуре общественных зданий, которые проектировал и строил: крестьянский лазарет (1844 г.), гостиный двор (1844 г.), дом аптекаря (1846 г.) и др., понимая не только важность их предназначения с точки зрения полезности, но и их архитектурно-художественную значимость для застройки. Когда в июле 1844 г., а работы по переустройству уже шли вовсю, из столицы

прислали норматив, в соответствии с которым теперь во всей империи следовало возводить здания вдоль шоссе “не ближе пяти сажени от внешнего ребра водоточных канав”, то оказалось, что в Горках этот размер был почти выдержан – “по 4 и ½ сажени до строения” [8, л. 14–15 об.].

В результате прагматичного подхода к переустройству в местечке была сохранена его структура. Селитебную застройку по-прежнему формировала не целостное градостроительное образование, а четыре достаточно самостоятельные части, не считая комплекса ГЗШ, находившегося на месте бывшей усадьбы, традиционно располагавшейся в Беларуси на некотором отдалении от города или местечка. Исторически сложившиеся само местечко и прилегающие к нему слободы сохранили свои места и оставались естественными включениями в достаточно сложный ландшафт со значительными перепадами высот и извилистыми речками.

Самая крупная слобода получила площадь, которая становилась ее композиционным центром. Теперь это пересечение ул. Кузнецова и Пионерской, где расположена, как и предусмотрено генпланом Кампиони, церковь Вознесения Господня. Кстати, эта слобода, территория которой была ограничена реками Проней, Поросицей и Копылкой, так и осталась в прежних размерах, до сих пор сохранив направления практически всех улиц и сформированную тогда структуру кварталов. А Заречная слобода, имея открытые пространства с южной стороны, впоследствии получила возможность активно развиваться; не случайно современный центр города разместился именно там. Но тогда, в середине XIX в. прежняя Рыночная площадь местечка (теперь эта территория расположена между ул. Куйбышева и Озерной) сохранила значение его центра: ее привели в порядок, подправили форму плана, старые торговые ряды (“*посреди местечка на торговой площади находится Ратуша или гостиный двор, ветхий, в котором по-*

мещаются для промышленников лавки, амбары и подвалы”) были заменены новыми.

В связи с этим генплан Горок разительно отличался от планов, разработанных в конце XVIII в. для других городов восточной Беларуси – Мстиславля, Бабинович, Рогачева, Городка, Копыси и др. Конечно, в генплане Горок заметно формирование кварталов в виде прямоугольников в плане. Но они везде разные; почти повсеместно, с учетом существующей ситуации, кварталы получали разные размеры. Не было стремления к разработке сетки одинаковых по размерам кварталов (Сураж, Климовичи), что неизбежно привело бы к монотонности и потребовало бы значительных работ по переносу строений. Отсутствовал вокруг поселения и почти обязательный декоративный вал со рвом [9, с. 235], так как создавать его при столь уникальной ландшафтной ситуации просто не имело смысла. Разве что опыт переустройства расположенной рядом Орши, где в результате выполненных работ создавалась рационально-упорядоченная, но лишенная жесткой регулярности планировочная структура [10, с. 125], мог оказать помощь Кампиони. Там также все реализовывалось, в основном, с помощью корректировки улиц. Кстати, и Заднепровская слобода, как и слободы в Горках, тогда же была официально включена в черту Орши.

Проблемы, которые не удалось Кампиони решить, были связаны с указанием начальства разместить церковь на крутом рельефе по оси главного корпуса и устроить основной подъезд к ГЗШ с этого же направления. Им предлагался другой подъезд – непосредственно с главной площади Горок, что позволяло лучше разместить церковь, сделав ее хорошо просматривавшейся доминантой, и оптимально связать с местечком не только территорию самой ГЗШ, но и Учебной фермы. Так потом и получилось, теперь это улица Мичурина. Поэтому впоследствии, в 1847 г. пришлось делать дополнительную дорогу через крестьянские земли, “от зданий школы к Оршанскому почтовому тракту”.

29 августа 1846 г., перед отъездом из Горок, Кампиони представил в контору ГЗШ копию плана местечка с примечанием, что “красными чернилами обозначены новые места для строительства”, очевидно, желая помочь тем, кто без него будет пользоваться этим документом. Потом строительством домов в Горках занимались служащие школы: геодезист К. Зборомирский (1846 г.), межевщик Э. Крик (1847 г.).

Генпланы 1842 и 1845 гг. в архивах не выявлены. Сохранившийся в Российском государственном историческом архиве генеральный план [11, с. 114], относящийся к 1859 г. (Рис. 1), возможно, является фиксационным чертежом или копией, выполненной для решения вопроса о повышении административного статуса Горок. Известно, что в сентябре 1846 г. Анжело Кампиони уже находился в отставке (в июле 1846 г. фамилии Кампиони уже нет в списках на получение жалованья и порционных припасов продуктов; тогда же прекращает получать жалованье и “писец при Архитекторе” Григорий Афанасьев) и разрабатывать генеральный план в 1859 г. он не мог. Имеются сведения о смерти Кампиони к этому времени [12, с. 11]. Материалы о деятельности Горыгорецкого земледельческого института (в 1848 г. высший разряд ГЗШ был преобразован в институт) свидетельствуют о том, что в конце 1850-х гг. новый генплан не разрабатывался.

Реализация генплана придала импульс для развития поселения и содействовала тому, что с 26 декабря 1861 г. Горки стали центром уезда. Город отстраивался, совершенствовались инфраструктура и благоустройство. Так, в 1862 г. выполнялись работы по “устройству в г. Горках водосточных труб с тротуарами” [13, л. 3]. В декабре 1862 г. в черту города были включены “...все земли, на которых находятся строения Горыгорецкого земледельческого института и тамошней учебной фермы с опытным полем Института и новым фруктовым питомником, за исключением только тех участков земли, принадлежа-

щих Горыгорецкой учебной ферме, которые находятся под полями, сенокосами и выгонами”. Тогда же студенты землемерно-таксаторских классов и преподаватель Домонтович составили еще один план города и института для представления “Высшему начальству” [14, л. 4, 6].

Следующий генеральный план Горок (к началу 1873 г. в Горках проживало 4879 жителей, а жилой фонд составляли 10 каменных домов и 712 деревянных) разрабатывался в 1870-е гг. как одно из мероприятий по обеспечению городов губернии генеральными планами. Разрабатывал проект могилевский губернский землемер. Но новый генплан в апреле 1873 г. еще не был утвержден в связи с замечанием Министра государственных имуществ о неправомерности включения в пределы города крестьянских земель и запланированного размещения на них строений “без согласия крестьян” [15, л. 588–590].

Выводы:

1. Разработка первого генерального плана местечка Горки Могилевской губернии (утвержден в 1842 г., корректировка 1845 г.) отличалась от общепринятой в конце XVIII в. практики выполнения аналогичных работ для городов Российской империи тем, что выполнялась архитектором, жившим в этом населенном пункте. Генеральный план местечка Горки характеризовался прагматичностью подхода к реконструкции существовавшей градостроительной структуры, стремлением совместить экономические интересы государства и жителей местечка, созданием основы не только для комфортности проживания, но и повышения эстетической выразительности застройки. Планировка 1840-х гг. прослеживается в современной планировочной структуре города.

2. Реализация генерального плана выполнялась непосредственно под руководством автора проекта, что позволяло оперативно и обоснованно вносить неизбежные коррективы. Деятельность Анжело Кампиони в Горках выявила специфику и многогранность работы архитектора в провинции.

Литература:

1. Сергачев, С.А. Ансамбль Белорусской сельхозакадемии: у истоков создания / С.А. Сергачев // *Техническое нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве*. – 2009. – № 1. – С. 149–156.

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 100. Переписка с 3 Департаментом Министерства государственных имуществ о составлении планов м. Горки и имений, принадлежащих школе. 18 февраля 1841 – 5 мая 1844 г.

3. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XVII. Отделение второе. 1842. – Санкт-Петербург: в Типографии II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. – 244 с.

4. НИАБ. Фонд 2189. – Оп. 1. – Д. 21. Дело о постройке домов священникам церковей мест. Горки

Оршанского у. и о наделении их участками земли. 12 июня 1847 – 9 октября 1853 г.

5. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Под общ. ред. Е.И. Кириченко. – М.: Прогресс – Традиция, 2001. – 340 с.

6. НИАБ. Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 286. Отчет о деятельности школы за 1844 г. 17 ноября 1844 – 22 января 1845 г.

7. ИАБ. Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 611. Сведения о количестве домов в Горках и др. 8 мая 1844 – 15 июля 1849 г.

8. НИАБ. Фонд. 2259. – Оп. 1. – Д. 187. Дело об освидетельствовании здоровья крестьян имений, принадлежащих земледельческой школе, о разрешении строительства зданий вдоль шоссе и др. 30 октября 1841 г. – 22 ноября 1844 г.

УДК711.01

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ
И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ**

К.К.Хачатрянц

Профессор, кандидат архитектуры, кафедра «Градостроительство», БНТУ

В настоящей статье поднимаются некоторые вопросы, касающиеся объективных закономерностей современной урбанизации и их учета в архитектурно-градостроительном проектировании.

Введение. Статья написана как диалог с кандидатом архитектуры Г. Баранцом (в

9. Чантурия, Ю.В. Градостроительное наследие Беларуси второй половины XVI – первой половины XIX в.: Средневековое наследие, Ренессанс, барокко, классицизм / Ю.В. Чантурия. – Минск: Беларус. наука, 2005. – 375 с.

10. Слюнькова, И.Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII – середины XIX в. / И.Н. Слюнькова. – Минск: Наука і тэхніка, 1992. – 143 с.

11. Морозов, В.Ф. История архитектуры Беларуси. Эпоха классицизма / В.Ф. Морозов. – Минск: БНТУ, 2006. – 151 с.

12. Винер, В.В. Краткий обзор истории Горы-Горецкого Земледельческого Института / В.В. Винер // *Записки Горецкого Сельско-Хозяйственного Института*. – Т. 1. 1923. – Горки: Типо-литография Горецкого С.-Х. Института, 1924. – С. 9–21.

13. НИАБ. Фонд 2189. – Оп. 1. – Д. 112. Дело об осмотре работ по устройству тротуаров в гор. Горках. 9 июля 1862 – 26 ноября 1862 г.

14. НИАБ. Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1759. Переписка с Департаментом сельского хозяйства о включении земель и построек института в черту гор. Горок. 3 октября 1862 – декабрь 1863 г.

15. НИАБ. Фонд 2189. – Оп. 1. – Д. 132. Дело о составлении планов городов Могилевской губ. и статистическое описание гор. Гомеля. 27 ноября 1867 – 23 февраля 1873 г.

S.A. Sergachev

**DESIGNING AND REALIZATION OF “THE
NEW DEVIC OF TERRITORY” GORKY TOWN
IN MOGILEV PROVINCE, 1840**

The first general layout of Gorky town in Mogilev province was developed by architect Anzhelo Kampioni in the beginning of the 1840th. Working out methods of the general layout and its realization differed from similar works of other cities of the Russian empire at that time. It helped to consider better socio-economic factors, features of town-planning structure and to avoid realization of out-of-date ideal compositions.

дальнейшем Г. Б.), конкретно – с его статьей «Особенности управления развитием городов в современных условиях», помещенной в настоящем сборнике и носящей открыто полемический характер. В ней Г. Б. спорит с «нашими теоретиками градострои-